

“Утверждаю”

Проректор по научной работе
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
доктор физико-математических наук,
профессор С. Ю. Глазов

“14” апреля 2022 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации НОВОСЕЛОВОЙ Ольги Владимировны «Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект», Тверь, 2022, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

В последнее десятилетие различные аспекты и проблемы политической коммуникации продолжают оставаться в центре внимания многих лингвистических исследований, выполненных в русле дискурсологии, аксиологической и когнитивной лингвистики, что определяется как потребностями общества, так и недостаточной разработанностью отдельных сторон политического дискурса в целом и политической коммуникации в частности.

В центре внимания выполненного исследования оказывается предвыборный менасив, под которым диссертантом понимается комплексная естественно-языковая практика коммуникативного проявления политика в виде дискурсивных практик со значением угрозы как воздействующего ресурса в условиях американского публично-информационного пространства политической коммуникации. Предвыборный политический менасив определяется диссертантом как «интегративно-амальгамированный феномен, который отражает в языковом сознании носителя английского языка фреймированную совокупность константных семантических признаков и свойств лимнологического объема контрарных параметров, задающих для адресата двунаправленный вектор выбора – принимать или избежать прогностическое проявление возможных деструктивных последствий».

Анализ использования политиками высказываний-угроз показывает, что, с одной стороны, угроза понимается как агитационно-воздействующее средство и инструмент влияния, а с другой – как причина агрессивного поведения человека, средство запугивания или источник

опасности для общества. Представляется интересным разграничение автором угрозы, запугивающей и ведущей к конфликту, и угрозы, консолидирующей общество для решения совместных задач. Большая часть рассматриваемых угроз содержат единую иллюкативную доминанту – побудить избирателей к предпочтению определенного кандидата и связаны с декларированием наступления негативных последствий в случае выбора электоратом другого политика. Таким образом, менасивы политиков рассматриваются в качестве вербальных разновидностей коммуникативного конструкта предвыборной угрозы, который выступает продуктом когнитивно-дискурсивной деятельности политика и представлен в виде совокупности языковых практик.

Актуальность представленной в диссертации тематики объясняется рядом причин: 1) в настоящее время значительно расширяются рамки политической коммуникации, что, в свою очередь, объясняется усилением влияния публичной дискурсии на коллективное сознание представителей электорального сообщества; 2) сохранением устойчивого интереса к изучению политического дискурса в целом, к описанию языка дискурса власти, а также интересом к центральному субъекту политического дискурса и различным формам его вербального поведения; 3) интересом к рассмотрению отдельных характеристик дискурсивных социальных практик, направленных на решение конкретных задач говорящего субъекта; 4) значимостью рассмотрения языка с позиции его реального функционирования в обществе, в частности, в политической сфере в условиях конкурирующей борьбы политических деятелей за сферы влияния в современном мире.

Объектом исследования выступает политическая коммуникация кандидатов на пост Президента США (2015 – 2020 гг.). В качестве **предмета** определен коммуникативный конструкт предвыборной угрозы и его вербальные разновидности – дискурсивные менасивные практики как воздействующий механизм в рамках англоязычного пространства политической коммуникации.

Целью исследования диссертант ставит разработку функциональной модели коммуникативного конструкта предвыборной угрозы и описание лингвокогнитивного механизма ее реализации в пространстве англоязычной политической коммуникации.

Для достижения поставленной цели в работе были определены и успешно решены следующие **задачи**: установлен содержательный объем лексико-тематического пространства угрозы в английском языке, заложенный в языковом сознании носителя языка; определен коммуникативный статус предвыборных менасивов в системе регулятивных проявлений политических субъектов и описаны условия их реализации в агональной коммуникации; определены предвыборные менасивы как самостоятельный синтаксический факт, обладающий специфическим набором структурных, семантических и прагматических характеристик; систематизированы способы манифестации предвыборных менасивов в

качестве регулятивных средств, установлены возможные варианты их развертывания в условиях американского политического дискурса, предложена функционально-семантическая типология предвыборных менасивов, показана их содержательная и прагматическая специфика; систематизированы представления носителей английского языка о феномене вербальной угрозы и описан механизм функционирования предвыборных менасивов в политической коммуникации; разработан коммуникативный конструкт предвыборной угрозы; определен воздействующий потенциал менасивов и выявлен показатель “глубины” интенсивности их прагма-эмоционального воздействия на массового адресата; определена глобальная стратегия менасивного воздействия политика на массового адресата с использованием коммуникативного конструкта предвыборной угрозы, а также выявлены формирующие ее менасивные стратегии и тактики в агональной дискурсии кандидатов на пост Президента США; описана вербальная специфика тактико-стратегического функционирования англоязычных предвыборных менасивов как агитационно-воздействующего ресурса в условиях агональной дискурсии; введено понятие индекса менасивности публичных выступлений политиков; установлен набор менасивных тактик, имеющих место в вербальном поведении политиков в условиях публично-информационного пространства агональной дискурсии.

Научная новизна работы состоит во всестороннем исследовании феномена вербальной угрозы в ментальном пространстве носителей английского языка и описании механизма оперирования данным феноменом участниками американской предвыборной дискурсии; в определении лингвистических параметров коммуникативно-социального менасивного пространства, упорядочении представлений носителей английского языка о прагма-эмоциональном воздействии предвыборных высказываний-угроз и описании лингвокогнитивных особенностей вербального поведения политических субъектов, использующих рассматриваемые практики; в междисциплинарном подходе к решению исследуемой проблемы, в использовании таких междисциплинарных понятий, как «конструкт», «эмоциональное состояние», «аффицированное состояние», «модальность» и «диспозиция»; в установлении тактико-стратегического использования англоязычных менасивов в вербальном поведении политиков и разработке инструментария, позволяющего определить “глубину” интенсивности прагма-эмоционального воздействия; в разработке оригинального принципа, позволяющего вычислить индекс менасивности публичного выступления политика, использующего предвыборные высказывания-угрозы.

Исследователем вводится понятие “индекса менасивности” (iM), который определяется количеством слов в предвыборном выступлении политика, разделенным на количество слов, с помощью которых маркируются высказывания-угрозы; показано, что индекс менасивности публичного выступления политика обратно пропорционален количеству слов, использованных кандидатом для репрезентации высказываний-угроз, и

не зависит от количества менасивов в вербальном поведении политика, а также их функционально-семантических характеристик.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в исследовании представлена модель изучения специфики функционирования англоязычных предвыборных менасивов в условиях агональной политической коммуникации. Рецензируемое исследование вносит вклад в развитие идей коммуникативного конструктивизма, предлагая смысловой инструментарий для решения вопроса о лингвокогнитивной специфике предвыборных практик-менасивов как одной из форм вербально-социального поведения политиков. Теоретически значимым является и описание коммуникативного конструкта предвыборной угрозы в агональном пространстве предвыборной коммуникации, а также определение “глубины” интенсивности воздействия предвыборных менасивов на массового адресата. Результаты проведенного исследования расширяют научные знания о вербальном поведении языковой личности и обладают теоретической значимостью для общего и частного (германского) языкознания, когнитивной лингвистики, антропоцентрической лингвистики и социолингвистики. Теоретически значимым является описание интегральной связи между менасивами и формируемыми эмоциональными переживаниями адресата. Результаты выполненного исследования развивают теорию речевого воздействия и позволяют углубить представление о дискурсивной специфике англоязычных предвыборных менасивов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его положений и полученных выводов для решения широкого круга задач, связанных с изучением форм вербального поведения политиков, использующих высказывания-угрозы; для прогнозирования прагма-эмоционального воздействия на электорат публичных выступлений политиков, содержащих в своей структуре предвыборные менасивы; для решения актуальных проблем политической лингвистики, когнитивной лингвистики, социо- и психолингвистики.

Теоретические результаты и разработанные методики анализа предвыборных менасивов могут быть востребованы специалистами по связям с общественностью, политиками и имиджмейкерами в области профессиональной коммуникации, медийных информационных технологий и т.п. Полученные результаты также могут найти применение в вузовских курсах лексикологии, семантики и прагматики дискурса, медиалингвистики, а также спецкурсах по политической лингвистике, политической семасиологии и политическому консультированию.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников, списка иллюстративного материала, списка сокращений и условных обозначений, а также приложения. Библиографический список научной литературы включает 485 источников.

Во **введении** устанавливаются предмет и объект исследования, доказывається актуальность выбранной тематики, определяются цель и задачи исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, раскрываются основные понятия исследовательского инструментария, приводятся положения, выносимые на защиту, а также данные об их апробации.

В **первой главе** *«Феномен угрозы в гуманитарном дискурсе: основные подходы, понятия и предпосылки исследований»* показано состояние исследуемой проблемы, описаны подходы к изучению феномена вербальной угрозы, обоснована значимость исследования предвыборных менасивов и необходимость осмысления лингвокогнитивного механизма, лежащего в основе функционирования менасивов в речи политиков.

Во **второй главе** *«Лексико-семантические предпосылки формирования коммуникативного статуса угрозы в английском языке»* описана семантическая специфика вербальной угрозы, установлена структура лексико-тематического пространства угрозы в английском языке.

Третья глава *«Коммуникативный конструкт предвыборной угрозы как основа политического акта менасивной интеракции»* посвящена систематизации представлений носителей английского языка о феномене вербальной угрозы, разработке коммуникативного конструкта предвыборной угрозы и описанию специфики его функционирования в пространстве политической коммуникации.

В **четвертой главе** *«Манифестационная репрезентация коммуникативного конструкта предвыборной угрозы в американском политическом дискурсе»* описана формула предвыборных менасивов, систематизированы языковые средства их актуализации в английском языке, выделены функционально-семантические разновидности высказываний-угроз, установлено лингвокогнитивное соотношение между конкретной реализацией функционально-семантической разновидности менасива и соответствующей ей диспозицией Я-избирателя на коммуникативном конструкте предвыборной угрозы.

В **пятой главе** *«Тактико-стратегическая реализация менасивного воздействия в коммуникативно-конструктивном пространстве предвыборной дискуссии»* выявлена специфика функционирования предвыборных высказываний-угроз в англоязычной политической коммуникации, установлена стратегия менасивного воздействия и формирующие ее тактики, определена "глубина" интенсивности прагма-эмоционального воздействия высказываний-угроз на избирателей, установлен индекс менасивности американского предвыборного дискурса.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и определяются возможные перспективы дальнейшего изучения предвыборных менасивов.

Диссертация содержит множество интересных примеров, интерпретация которых не вызывает возражений. Высокая степень достоверности результатов исследования обеспечивается значительным

объемом эмпирического материала – англоязычных предвыборных менасивов в количестве 6076 единиц, полученных методом сплошной выборки из публичных выступлений претендентов на пост Президента США в период с 2015 по 2020 гг.

Выводы к главам исследования весьма информативны. Полученные результаты не вызывают сомнений.

Теоретически обоснованным является использование диссертантом таких понятий как «инклюзивный механизм вербальной угрозы», «адресатная разновидность высказываний-угроз», «менасивная тактика», «менасивный удар» и «менасивная атака».

Значимым представляется и введение диссертантом понятия *туннеля менасивности* или *менасивного туннеля*, определяющего лимнологическое пространство побудительной направленности вербальной угрозы и фиксирующего границы для использования и интерпретации негативных проявлений высказываний-угроз.

Высокий уровень выполненного исследования дает возможность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой данной работы:

1. На основе каких критериев при интерпретации воздействующего потенциала и менасивности речи политика автором разграничивается фокусная и не-фокусная аудитория электората?
2. Одинаковы ли цели, с которыми разные политики используют в своей речи менасивы? Пропорционально ли использование менасивов в речи политика способности убедить и подчинить электорат? Если, как утверждает диссертант, «исследование опровергает гипотезу о наличии прямой зависимости между количеством предвыборных менасивов в вербальном поведении политика и их интенсивностью воздействия на избирателей», какова роль менасива в речи политика?
3. Диссертант постулирует, что в условиях агональной дискурсии политик, как автор менасивных практик, находится в некомфортном эмоциональном состоянии. Всегда ли агональная дискурсия предполагает наличие у политика некомфортного эмоционального состояния?
4. В исследовании показано, что претенденты на пост Президента США нередко замещают позицию объекта менасивной каузации местоимением «you» для того, чтобы показать электорату свое участие в их жизни и заинтересованность в решении насущных проблем, например: «*They want to destroy you and they want to destroy our country as we know it*». Более того, в предвыборных выступлениях кандидатов имеет место замещение позиции объекта местоимением «us», которое свидетельствует о том, что в высказываниях-угрозах политики отождествляют себя с избирателями. Не снижает ли попытка «участия в жизни электората» и «отождествление себя с избирателями» менасивность высказывания политика?

5. Диссертантом выделяется такой тип как «угрозы-обещания», которые соотносятся с диспозицией «умиротворение» (предполагающей отсутствие переживаний) и основаны на «использовании политиком обещаний в функции угрозы». Может ли угроза сочетаться с умиротворением? Не означает ли это полное нивелирование менасивности? Так, например, что указывает на наличие менасивности в следующем приводимом диссертантом примере: «*That's how we're going to make sure this economy works for everyone, not just those at the top*»? То же касается угрозы-обещания: «*I promised then as I promise you now, I will take money and power out of Washington and put it back where our Constitution says it belongs – in the people who earned it*». На наш взгляд, данные примеры содержат констатацию определенных планов политика, стратегию действий на будущее и, вместе с тем, имплицитно обещание электорату предпринять соответствующие действия по отношению к оппонентам, но не включают угрозу как таковую. Скорее, угроза «планируется» на будущее (и адресована потенциальному, перспективному адресату), в случае избрания политика (автора высказывания) на пост Президента.
6. Вызывает некоторые сомнения возможность отнесения лексической единицы «*warn*» к синонимическому ряду глагола «*threaten*», выступающего вершинообразующим конституентом акта менасивной каузации, которую диссертант отнес к классу «запугивание».
7. Несколько далее, сравнивая глагольные единицы «*threaten*» и «*warn*», диссертант заключает, что «лексико-тематическое пространство угрозы в английском языке не является агрессивным, а совершение санкционных действий не входит в задачу объекта воздействия». Может ли пространство угрозы быть лишено агрессивности (угроза, как правило, всегда предполагает некоторый компонент агрессии со стороны субъекта)? Не означает ли это отсутствие менасивности?
8. В чем разница между менасивной тактической атакой, под которой автор понимает «регулярно повторяющееся (более 4 раз) использование политиком определенной функционально-семантической разновидности высказывания-угрозы» и тактикой «точечных „ударов“ политика по ключевым диспозициям эмоционального состояния избирателей» (МТ «точечных „ударов“»), отличительной особенностью которой также выступает целенаправленная реализация политиком высказываний-угроз (от 3 и более)?
9. Может ли победа на выборах свидетельствовать об эффективности менасивной тактики, используемой данным политиком? Какие еще критерии могут быть выбраны для определения эффективности рассматриваемого тактического приема? Тем более, что далее диссертант утверждает: «Исследование также опровергает гипотезу о наличии прямой зависимости между количеством предвыборных

менасивов в вербальном поведении политика и их интенсивностью воздействия на избирателей».

Поставленные вопросы и высказанные рассуждения, не имплицитно упреков диссертанту, а направлены на развитие представленного актуального и перспективного исследования.

Автореферат и 86 публикаций автора общим объемом 87,35 п.л., включающих 15 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, 5 монографий, 60 статей в сборниках научных трудов и материалах научных конференций, 1 учебное пособие, которые адекватно отражают содержание диссертации. Объем личного вклада автора составляет 70,26 п.л.

Резюмируя, отметим, что рецензируемая диссертация посвящена актуальной проблематике германского языкознания, характеризуется научной новизной, теоретической и практической ценностью, в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым в пункте 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» и, вне всякого сомнения, заслуживает высокой оценки. Считаем, что О.В. Новоселова достойна присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.02.04 – германские языки.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Бобыревой Екатериной Валерьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета 13 апреля 2022 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, доктор филологических наук, доцент, профессор

Валерия Анатольевна Буряковская

Адрес: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, проспект им. В.И. Ленина, 27, Волгоград, 400005.

Тел.: 8442-24-13-60. e-mail: vspu@vspu.ru